

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Р. М. МАЛЬКОВ, PhD докторант, Research Assistant Научной школы частного права Maqsut Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана), e-mail: r_malkov@kazguu.kz

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что в науке гражданского права уже многие годы обсуждается проблема определения правовой природы информации. Предлагаются различные пути решения, начиная с объективизации «информации» и интегрирования данной категории в систему объектов гражданского права, заканчивая предложением закрепить двойственность правового режима информации посредством распространения на него положений о праве собственности и об исключительных правах одновременно. Плюс ко всему информация трансформируется под влиянием цифровизации, что порождает новые дискуссии о ее правовой природе, так как некоторые ученые связывают информацию с категорией «виртуального имущества», правовой режим которого вызывает еще больше споров в современной науке. Исследование данной проблематики является новой тенденцией в современной юридической науке Казахстана, что характеризуется небольшим количеством отечественных исследований в этом направлении.

Целью исследования является подробный анализ основных сложившихся подходов определения правовой природы информации для выделения основной позиции, применимой к казахстанскому правопорядку.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу обмена информацией. Предметом исследования являются доктринальные подходы и нормы гражданского права, определяющие правовой режим информации как особого объекта.

Научная новизна исследования состоит в систематизации и критической оценке существующих в доктрине гражданского права Казахстана и зарубежных стран подходов к определению правовой природы информации, а также в рассмотрении указанной проблемы сквозь призму цифровизации.

Автор приходит к выводу о том, что несмотря на все существующие современные тенденции информация может являться объектом права интеллектуальной собственности, но не может быть самостоятельным объектом права собственности в классическом понимании наряду с вещами.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, объекты гражданского права, информация, признаки, материальность, подход, вещь, носитель, оборотоспособность.

Введение

Традиционно под объектами гражданского права понимаются такие блага, по поводу которых могут складываться гражданские права и обязанности, то есть гражданские правоотношения. В целом объекты гражданского права представляют собой некое благо, которое соответственно представляет экономический или нематериальный интерес. По мнению О.С. Иоффе, «объектом правоотношения является то, на что направлены (или точнее то, на что воздействуют) гражданское субъективное право и гражданско-правовая обязанность как элементы гражданского правоотношения, образующие его непосредственное содержание» [6, с. 588]. Казалось бы, что объекты гражданского права являются достаточно изученным институтом, тем не менее современные реалии порождают различные новые ранее неизвестные блага, способные быть в обороте и представляющие собой определенную экономическую ценность, правовая природа которых вызывает много

вопросов. В отношении таких благ обобщающий термин «имущество» не позволяет определить наиболее адекватный правовой режим. Появляются различные так называемые непоименованные объекты гражданских прав, правовая природа которых носит спорный характер. Технологический прогресс становится причиной появления новых общественных отношений и предметов регулирования [7, с. 4].

В то же время гражданское законодательство среди подобных объектов содержит особое упоминание информации, не определяя ее специального правового режима, и среди таких объектов ярко выделяется информация. Информация всегда занимала особое место в жизни человека на всех этапах развития человечества. Правовая природа информации – категория, которая всегда была трудноопределимой, особенно в плоскости гражданско-правовых отношений. Всегда возникали споры по поводу того, чем является информация в гражданско-правовых отношениях.

Важность исследования в этом направлении обусловлена тем, что информация является достаточно специфическим объектом, что всегда порождало множество различных дискуссий по поводу ее правовой природы. Плюс ко всему информация стала более многогранной категорией ввиду научно-технического прогресса и развития цифровых технологий. Проблема усложняется тем, что категория «информация» еще более расширяется, и ввиду того, что помимо привычной информации на традиционных носителях под информацией стали понимать еще и различные виртуальные объекты, которые несмотря на сходства с традиционными предметами в виртуальном мире тем не менее представляют собой информацию. (определенный программный код). На данный момент активно обсуждается правовая природа такого рода объектов, и если смотреть в самую суть и фактическую их природу, то можно сказать, что в этих дискуссиях так или иначе обсуждается правовая природа информации.

Решение поставленной задачи требует особого подхода, так как информация ввиду ее специфичности требует иного рассмотрения, отличного от всех других объектов гражданского права. Тем не менее в ходе рассмотрения указанных вопросов важно постараться вписаться в контекст устоявшихся положений. А.П. Сергеев, «проблема состоит в том, как создать соответствующий правовой механизм, не прибегая к коренной ломке сложившихся правовых институтов и не ставя препятствий для развития научно-технического прогресса. Пока попытки отдельных ученых и законодателей решить эту проблему какими-либо значительными успехами не увенчались» [12, с. 1].

Важно отметить, что сама по себе информация не поименована в качестве объекта гражданского права в статье 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК), тем не менее в этой же статье имеют место объекты, которые так или иначе очень тесно переплетаются с информацией, в частности, результаты интеллектуальной деятельности и цифровые активы.

Актуальность исследуемого вопроса подкрепляется тем, что в Республике Казахстан происходит стремительное развитие цифровизации и рост ее распространения. Ввиду этого в Казахстане в последнее время все чаще разрабатываются и принимаются различные нормативные правовые акты, призванные регулировать процессы цифровизации и информатизации.

Несмотря на то, что в Казахстане на данный момент развитие цифровизации итак достигло уже достаточно высокого уровня, Правительство принимает меры по дальнейшей трансформации цифровой отрасли, так как информационные технологии не достигли какого-либо пика своего развития, а наоборот продолжают развиваться и трансформироваться в нечто новое, что отдельно указывается в Постановлении Правительства РК от 28 марта 2023 года № 269.

На данный момент в сфере развития правового регулирования информации в Республике Казахстан Указом Президента от 15 октября 2021 года № 674 определены следующие направления деятельности:

«1. Необходимость правового регулирования искусственного интеллекта и робототехники, прежде всего, в целях определения ответственности за вред, причиненный их действиями, а также решением проблемы определения принадлежности права интеллектуальной собственности на произведения, созданные с участием искусственного интеллекта. Проработки вопроса о возможности наделения роботов правовым статусом и, как следствие, возможности привлечения искусственного интеллекта к юридической ответственности.

2. Пересмотр положений законодательства о персональных данных и их защиты в целях приведения его в соответствие с рядом базовых принципов, лежащих в основе этой отрасли законодательства.

3. Урегулирование вопросов недопустимости дискриминации при использовании технологий больших данных и ограничения для неконтролируемого применения гаджетов с целью отслеживания граждан».

Определение понятия «информации», ее основных признаков и особенностей правового регулирования, как в Республике Казахстан, так и за рубежом в рамках данной работы поможет раскрыть правовую природу информации в контексте ее рассмотрения в рамках системы объектов гражданского права.

Материалы и методы

При проведении данного исследования использованы такие общенаучные методы познания, как синтез, анализ, индукция, дедукция, сравнение, обобщение. Также использованы следующие специально-юридические методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Основные положения

Определение понятия «информация»

Стоит начать с того, что в юридической науке нет единой позиции по поводу определения информации, существуют несколько диаметрально разных подходов.

Имеет место подход, который под информацией понимает исключительно ее носители, что в целом логично, так как информация представляется на определенных материальных носителях. К примерам носителей информации можно отнести документы, аудиозаписи, видеозаписи, произведения. Тем не менее такой подход видится спорным, так как действующее законодательство, регулируя определенные вопросы, связанные с информацией не предъявляет определенные требования к ее носителям. Сама по себе трактовка информации через ее носитель не раскрывает всей ее сущности, так как сам по себе носитель информации как правило является материальным предметом (вещью), что является самостоятельным объектом гражданского права.

К тому же можно указать, что указанный подход осложняется тем, что если мы примем за истину тот факт, что объектом гражданского права может выступать только носитель информации, то в данном случае мы столкнемся с невозможностью определения некоторых носителей информации как оборотоспособных [11, с. 20]. К примеру, самым уникальным и наименее изученным носителем информации на данный момент является человеческий мозг, тем не менее такой носитель информации выведен из гражданского оборота и не является оборотоспособным предметом. Даже если углубиться в вопрос признания органов и тканей человека, изъятых легальным путем, объектами гражданского права, все равно даже в таком случае мозг не сможет быть рассмотрен как объект носитель информации.

Такое утверждение вписывается в подход, принятый отечественным законодателем, который отражается непосредственно в легальном определении информации. Так, в п. 1 статьи 1 Закона РК «О доступе к информации» указывается, что «информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, зафиксированных в любой форме». Таким образом, законодатель, раскрывая сущность информации, не предъявляет каких-либо требований к ее форме. Однако заметно упущение в отношении отсутствия определенных признаков информации, а точнее, легальное определение не дает понимания этих признаков.

Подходы к пониманию правовой природы информации

Любой объект гражданского права должен соответствовать следующим признакам, чтобы расцениваться как таковой: дискретность, полезность, системность, юридическая привязка.

Дискретность. Данный признак принято считать наиболее характерным для всех объектов гражданского права. Данный признак по своей сути означает обособленность одного конкретного объекта от всех других (от лат. *diskretus* – разделенный) [6, с. 595]. Обособленность можно понимать в нескольких направлениях. Обособлены объекты могут быть от иных благ, друг от друга

(один объект физически обособлен от другого) также возможна обособленность между видами объектов (движимая вещь обособлена от недвижимой). Тем не менее важно отметить, что вещные права носят абсолютный характер, то есть права есть у тех, кто владеет объектом, к примеру вещью, и обязанности у неопределенного круга лиц. Тем самым, при объяснении значения «обособленности» напрашивается замечание о том, что обособленность объекта предполагается определенную высокую степень его индивидуальности, для того чтобы иные лица имели возможность их индивидуализировать, чтобы, к примеру, избежать какого-либо посягательства на них [16, с. 316]. Самый яркий пример дискретности – это вещи. вещь является таким объектом, который характеризуется признаком пространственного обособления от иных объектов гражданского права, поэтому конкретная вещь обособлена от любой другой вещи. Представить себе обособленность информации от других объектов или одной информации от другой видится затруднительным. Возможно про обособленность можно будет говорить, углубляясь в содержание информации, но опять же невозможны рассуждения об ее индивидуальной определенности. Обособленным может быть носитель информации, как правило какой-либо материальный носитель, к примеру флеш-карта, книга, диск. Такого рода объект можно индивидуализировать. Здесь можно сказать, что мы имеем реальную возможность обозначить границы такого рода материальных носителей, тем самым заявить, что они являются вещами, так как имеют обособленные в пространстве собственные границы, однако распространять то же самое на саму информацию видится неверным.

Юридическая привязка. В качестве признака объектов гражданского права выделяется также и юридическая привязка. Данный признак означает некую возможность правового закрепления определенных объектов гражданского права за субъектами [8, с. 107]. Из данного признака на наш взгляд и вытекают те самые абсолютные вещные права, так как этот признак позволяет производить некое связывание объектов с носителями абсолютных прав, тем самым объекты теряют возможность быть во владении или обладании третьими лицами. Информация в целом видится соответствующей данному признаку, так как законодательство прямо определяет возможность лиц обладать информацией, плюс ко всему, имеют место различные способы защиты от посягательств на такого рода информацию. К примеру, В.А. Лапач указывает на наличие о служебной и коммерческой тайны правообъектных признаков, так как такая информация «привязана» к определенному субъекту и у третьих лиц отсутствует какой-либо свободный доступ к ней [8].

Системность. Под системностью объектов гражданского права понимается тот факт, что любой объект должен быть интегрирован в систему объектов гражданского права, представлять с ними единую систему, структуру. Иначе говоря, объекты между собой непосредственно взаимосвязаны и могут взаимодействовать [9, с. 166]. Некоторые исследователи в пример приводят обязанность продавца предоставлять покупателю информацию о товаре. Тем не менее очевидно, что в данном примере информация не может выступать в роли самостоятельного объекта, так как договор купли-продажи направлен на перенос права собственности на вещь при продаже товара, а информация о товаре может лишь наполнять содержание такого обязательства. Тем не менее система объектов может различаться в зависимости от страны. И если к примеру в Германии информация определенно не вписывается в систему объектов гражданского права, так как объектом права собственности могут быть лишь материальные предметы, согласно Германскому гражданскому уложению. Однако в соседней Франции или Италии право собственности распространяется и на нематериальные объекты, что уже допускает разговоры о том, что в этих странах информация может быть интегрирована в систему объектов гражданского права. Однако все же более обоснованным является немецкий подход. [10, с. 113].

В дополнение можно выделить такой признак как *полезность*. Полезность – свойство объекта, которое указывает на то, что объект может удовлетворять определенные потребности лица. Информация сама по себе в целом имеет возможность удовлетворять определенные потребности. К примеру, секретный рецепт KFC или Coca-Cola напрямую приносят пользу своим правообладателям, так как обеспечивают функционирование сетей ресторанов по всему миру, и заводов по производству газированных напитков, соответственно. В рассмотренном ниже кейсе из немецкой

судебной практики будет ярко продемонстрирована полезность информации, так как ее потеря побудила предпринимателя обратиться в суд. Тем не менее не каждая информация может обладать свойством полезности.

Подводя промежуточный итог, мы можем сделать вывод о том, что информация не может выступать в роли самостоятельного объекта гражданского права ввиду того, что не соответствует всем признакам такового.

Примечательно, что в своей работе В.А. Лапач ссылается на немецкую судебную практику, где суд сквозь анализ признаков вещи и объектов гражданского права в целом сделал вывод, что информация объектом гражданского быть не может.

Данное лицо подало иск против энергоснабжающей организации и подрядчика о возмещении убытков и суд ему отказал по следующим основаниям [4, с. 1]:

- вещами могут быть только телесные вещи, которые материальны по своей природе;
- информация в электронном виде не может представлять собою вещь, так как является некой последовательностью электрических импульсов;
- ввиду чего право собственности не может распространяться на информацию саму по себе, а лишь только на ее носитель;
- нет никаких оснований для взыскания убытков, так как сам по себе никакой материальный носитель информации поврежден не был.
- для распространения права собственности на информацию необходимо решение законодателя о включении информации в объем понятия вещи.

Здесь мы четко видим, что суд четко разграничивает информацию и ее материальные носители, не признавая информацию объектом гражданского права. Информация выведена немецким законодателем и судом за систему объектов гражданского права. Суд со ссылками на законодательство справедливо отмечает, что не может быть никаких споров по применению правового режима вещи к информации, так как в Германии законодательно закреплена материальность вещи как ее признак. Интересно отметить, что в этом решении суд, продолжая свою мысль, плавно переходит от темы объектов гражданского права к *due diligence*, заявляя, что лицо, будучи коммерческой организацией, должно проявлять должную осмотрительность при работе с ценной для бизнеса информацией, к примеру принимать меры по бесперебойному обеспечению компьютеров питанием ввиду наличия на них такой информации.

Данный вывод суда может быть обусловлен следующим. В немецкой системе объектов гражданского права в свое время существовал принцип расширительного толкования категории вещи, что видимо создавало некое удобство для гражданского оборота на тот момент. К примеру, Дербург в своем труде проводил разделение между пониманием вещи в римском и германском праве и делал акцент на том, что вещи, в классическом понимании ограниченные в пространстве, не являются единственными представителями данной категории. [15, с. 125]. Он указывает на то, что до определенного периода в Германии под вещами понимали и различные правомочия, а именно под вещами понимались и права требования, что фактически было применимо к ценным бумагам.

Тем не менее такого рода позиция воспринималась до принятия Германского гражданского уложения в 1896 г., где немецким законодателем четко было определено, что обязательным для вещи признаком является ее материальность. Однако в науке имеют место и идеи по комбинированию различных подходов при определении правовой природы информации. Например И. Л. Бачило определяет правовую природу информации через смешение и взаимное применение институтов интеллектуальной собственности и вещного права, так как по ее мнению «информация – это нечто материальное и идеальное». [1, с. 510].

Большие дискуссии развернулись по поводу появления так называемого «виртуального имущества», под которое попадают различные объекты в виртуальном пространстве, в частности определенные виртуальные предметы в компьютерных играх или виртуальных реальностях, которые на первый взгляд объектами гражданского права не являются, однако имеют высокую экономическую ценность и часто становятся объектами краж.

Некоторые исследователи предлагают следовать опыту некоторых стран Европы и Азии и распространять на такие объекты положения о праве собственности, в то время как другие придерживаются более консервативного подхода и называют такого рода объекты не более чем «обязательством из договора».

И все сводится к тому, что современные исследователи, признавая возможность распространения вещных прав на виртуальные объекты, говорят о том, что то же самое можно применить и к информации, так как такие объекты по своей сути и представляют собой информацию (набор программных кодов или код в двоичной системе). Тем не менее, на наш взгляд, проведение такой параллели видится не совсем обоснованным, так как сама по себе информация представляет собой ценность в своем содержании, а виртуальные объекты ценны для пользователей своим функционалом в виртуальном пространстве.

Существует иной подход к пониманию правовой природы информации, который полностью отвергает распространение положений о вещах на информацию.

При описании правового режима информации обычно проводят некую параллель с правовым режимом энергии ввиду некой схожести. Информация в целом, как и энергия, не может полноценно считаться вещью, так как, во-первых, когда информация представлена на каком-либо материальном носителе, то здесь непосредственно ее носитель выступает объектом гражданского права и вопрос о принадлежности определяется по правилам вещного права [2, с. 106]. К примеру, С.И. Суслова относит только документированную информацию к объектам гражданского права [13, с. 4], тем не менее, на наш взгляд, здесь речь идет опять же о носителе информации (непосредственно о документе). Во-вторых, когда мы говорим об информации, которая представлена в электронном виде, то мы должны утверждать, что информация опять же неотделима от какого-либо материального имущества (вещи), посредством которого такая информация генерируется, обрабатывается или передается [14, с. 31].

Наиболее оптимальным на наш взгляд видится подход, которого придерживаются Р. Саватьев, Н.М. Зайченко, О.В. Шведкова, Р.С. Бевзенко, которые рассматривают информацию как объект обязательственного права. Информация сама по себе не может быть самостоятельным объектом, в гражданском обороте информация выступает содержанием обязательства, и в таком случае объектом правоотношения становятся действия обязанного лица [3, с. 345]. Ярким примером, демонстрирующим воплощение этого подхода на практике, является консультирование, когда исполнитель передает заказчику определенного рода информацию (консультирует).

Е.А. Суханов справедливо отмечает, что коммерческую тайну и секрет производства можно выделять в качестве самостоятельных объектов гражданского права, так как данная информация признана охраноспособной, что в целом вписывается в канву ст. 126 ГК РК о служебной и коммерческой тайне. Тем не менее, стоит повторить то, что не каждая информация обладает свойством полезности. Стоит отметить, что служебная или коммерческая тайна, или секрет производства относят к «нетрадиционным объектам» интеллектуальной собственности, на которые не распространяются традиционные положения о праве собственности [12, с. 620]. В дополнение к этому такого рода информация является режимом нераскрытой информации [4, с. 80].

С.К. Идрышева в статье «Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере нераскрытой информации как объекта права интеллектуальной собственности» рассматривает нераскрытую информацию в качестве объекта гражданского права и относит таковую к объектам права интеллектуальной собственности. Стоит отметить очень важное замечание автора о том, что «не всякая нераскрытая информация является результатом интеллектуальной творческой деятельности.» [5, с. 79]. С.К. Идрышева, выделяет следующие важные признаки нераскрытой информации, позволяющие выделять ее как объект права интеллектуальной собственности: неизвестность такой информации третьим лицам; ценность для ее законных обладателей; принятие обладателем мер по недопущению ее утечки.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сформулировать следующие выводы в рамках рассмотренных дискуссий ввиду появления новых видов информации. Нам удалось провести систематизацию

и сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов определения правового режима информации. На основе анализа признаков объектов гражданского права мы установили определённое соответствие информации части таких признаков. Проанализировано влияние цифровизации на правовой режим информации сквозь рассмотрение отдельных новых «феноменов», таких как виртуальные объекты, цифровые активы и результаты деятельности искусственного интеллекта.

Таким образом основные результаты исследования показывают, что информация не обладает всеми признаками объектов гражданских прав, тем самым не может признаваться самостоятельным объектом права собственности наряду с вещью. Информация может рассматриваться лишь в качестве объекта обязательственного права, то есть содержанием какого-либо обязательства, например, предоставление сведений в рамках гражданско-правового договора. Плюс ко всему, информация может рассматриваться объектом прав особой категории – прав интеллектуальной собственности, когда речь, в частности, идет и о нераскрытых сведениях, к которым относится коммерческая тайна.

Таким образом, данное исследование представляет собой системный анализ правового режима информации, что имеет особую ценность ввиду отсутствия большого количества работ, посвященных данной теме в отечественной науке. Приведенный анализ правового режима таких новых объектов как цифровые активы или результаты деятельности искусственного интеллекта не ломает фундаментальные принципы и соответствует подходу, заложенному в законодательстве, который не предусматривает распространения режима права собственности на информацию, но регулирует оборот и защиту информации иными средствами.

Сформулированные выводы также имеют и практическую значимость и могут использоваться в совершенствовании законодательства. Во-первых, наличие в ст. 115 ГК схожих с информацией объектов, таких как цифровой актив, может породить в реальности смешение данных категорий и неточное описание их правовой природы. К примеру, полученные о правовом режиме информации выводы наталкивают на мысль о том, что цифровой актив как относительно новый объект права стоит рассматривать не как классическую материальную вещь, а как некое особое имущественное благо, которое производно от информации. Дело в том, что в действующем законодательстве тот же цифровой актив отнесен к категории «имущество», тем не менее в гражданском обороте таких активов право собственности касается лишь носителя информации, когда сама информация подчиняется режиму обязательственных прав. Такого рода выводы имеют важное практическое значение, так как свидетельствуют о том, что при утрате или неправомерном завладении такого рода благами виндикационный иск для защиты прав относительно них неприменим.

Таким образом, настоящие результаты обладают как теоретической, так и прикладной ценностью для развития правового режима информации в Республике Казахстан.

Р. М. Мальков, PhD докторанты, Жеке құқық ғылыми мектебінің Research Assistant Maqsut Narikbayev University (Астана қ., Қазақстан Республикасы): Азаматтық-құқықтық қатынастардағы ақпараттың құқықтық режимі.

Бұл зерттеу тақырыбының өзектілігі азаматтық құқық ғылымында көптеген жылдар бойы ақпараттың құқықтық табиғатын анықтау мәселесі талқыланып келе жатқандығына байланысты. «Ақпаратты» объективтендіруден және осы санатты азаматтық құқық объектілері жүйесіне біріктіруден бастап, оған меншік құқығы және айрықша құқықтар туралы ережелерді бір мезгілде тарату арқылы ақпараттың құқықтық режимінің екіұштылығын бекіту туралы ұсыныспен аяқталатын әртүрлі шешу жолдары ұсынылады. Сонымен қатар, ақпарат цифрландырудың әсерінен өзгереді, бұл оның құқықтық табиғаты туралы жаңа пікірталастар тудырады, өйткені кейбір ғалымдар ақпаратты «виртуалды мүлік» санатымен байланыстырады, оның құқықтық режимі қазіргі ғылымда одан да көп дау тудырады. Осы проблематиканы зерттеу Қазақстанның қазіргі ғылымындағы жаңа үрдіс болып табылады, ол осы бағыттағы отандық зерттеулердің аздығымен сипатталады.

Қазақстандық құқықтық тәртіпке сәйкес келетін негізгі ұстанымды айқындау үшін ақпараттың құқықтық мәні бойынша қалыптасқан негізгі пікірлерін салыстыру осы зерттеудің басты мақсаты болып табылады.

Зерттеу объекті – ақпарат алмасуға байланысты туындайтын әлеуметтік қатынастар. Зерттеудің тақырыбы – ақпараттың құқықтық режимін арнайы объект ретінде анықтайтын доктриналық тәсілдер мен азаматтық құқық нормалары.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы Қазақстанның және шет елдердің азаматтық құқық доктринасында ақпараттың құқықтық табиғатын анықтауға қатысты қолданыстағы тәсілдерді жүйелеу мен сыни бағалаудан, сондай-ақ аталған проблеманы цифрландыру призмасы арқылы қараудан тұрады.

Автор барлық қазіргі тенденцияларға қарамастан, ақпарат зияткерлік меншік құқығының объектісі бола алады, бірақ классикалық мағынада заттармен бірге меншік құқығының тәуелсіз объектісі бола алмайды деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: Азаматтық кодекс, азаматтық құқық объектілері, ақпарат, белгілер, материализм, тәсіл, зат, ақпарат иесі, айналым қабілеттілігі.

R. M. Malkov, PhD Candidate, Research Assistant of the Research School for Private Law Maqсут Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan): The Legal Regime of Information in Civil Law Relations.

The relevance of this research topic stems from the fact that the legal nature of information has been debated in civil law scholarship for many years. Various solutions have been proposed, ranging from objectifying ‘information’ and integrating this category into the system of civil law objects to proposing to enshrine the duality of the legal regime of information by extending the provisions on property rights and exclusive rights to it simultaneously. In addition, information is being transformed under the influence of digitalisation, which is giving rise to new discussions about its legal nature, as some scholars associate information with the category of ‘virtual property’, the legal regime of which is even more controversial in contemporary science. Research into this issue is a new trend in contemporary Kazakhstani science, characterised by a small number of domestic studies in this area.

The purpose is a detailed analysis of the main established approaches to determine the legal nature of information in order to highlight the main position applicable to the Kazakh legal order.

The object of the study is social relations arising from the exchange of information. The subject of the study is doctrinal approaches and civil law norms that define the legal regime of information as a special object.

The scientific novelty of the research lies in the systematisation and critical assessment of existing approaches to defining the legal nature of information in the civil law doctrine of Kazakhstan and foreign countries, as well as in examining this issue through the prism of digitalisation.

The author concludes that, despite all current trends, information can be the subject of intellectual property rights, but cannot be an independent object of property rights in the classical sense, along with things.

Key words: Civil Code, objects of civil law, information, attributes, materiality, approach, thing, carrier, negotiability.

Список литературы:

1. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 564 с.
2. Бевзенко Р.С., Белов В.А. Объекты гражданских правоотношений. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2007. С. 102–115.
3. Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 2. М.: Юрайт, 2018. С. 221–256.
4. “Дело № 1 S 292/95 суда Федеральной земли Баден-Вюртемберг” (г. Констанц).
5. Идрышева С.К. Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере нераскрытой информации как объекта права интеллектуальной собственности. *Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. 2012. №. 3 (27). С. 78–82.
6. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву: Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 508–695.

7. Исаков В.Б. Новые актуальные основания модернизации в сфере информационного права. *Правовая информатика*. 2023. №. 1. С. 4-14.
8. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. 2002. С. 75-110.
9. Лебедева Д.С., Яценко А.О. Информация как объект гражданского права. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2017. Т. 3. №. 4. С. 163-167.
10. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. *Юрист*. 1999. С. 110-143.
11. Самохвалов А.А. Информация как объект гражданских прав. // Юрид. канал. Законы РФ. Рефераты. Статьи. 2018. С. 20-27.
12. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Юристъ, 2000. С. 600-634.
13. Сулова С.И. Информация как объект гражданских прав. *Известия Байкальского государственного университета*. 2002. №. 4. С. 1-28.
14. Шведкова О.В. Энергия как объект договорных отношений: к вопросу о понятии и правовой природе. // *Журнал российского права*. 2016. №. 7 (235). С. 30-57.
15. Dernburg H., *Lehrbuch des Preussischen Privatrechts und der Privatrechtsnormen des Reichs*. Erster Band. Dritte, neu bearbeitete Auflage. Halle a. S.: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses. 1881. S. 120-152.
16. Grenzen van rechtsobjecten: een onderzoek naar de grenzen van objecten van eigendomsrechten en intellectuele eigendomsrechten Johanna Catharine van der Steur. Kluwer, 2003. S. 301-320.

References:

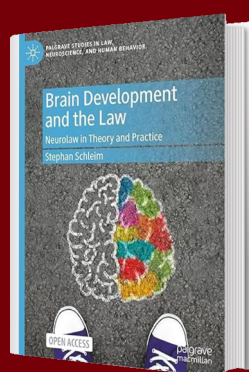
1. Bachilo I.L. *Informacionnoe pravo: uchebnik dlya magistrrov*. 3-e izd., pererab. i dop. М.: Yurajt, 2015. 564 p.
2. Bevzenko R.S., Belov V.A. *Ob"ekty grazhdanskih pravootnoshenij. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki*/Pod. red. VA Belova. М.: Yurajt. 2007. P. 102-115.
3. Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki v 2 t. Tom 2*. М.: Yurajt. 2018. P. 221-256.
4. "Delo № 1 S 292/95 suda Federal'noj zemli Baden-Vyurtemberg" (g. Konstanc).
5. Idrysheva S.K. *Monitoring zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan v sfere neraskrytoj informacii kak ob"ekta prava intellektual'noj sobstvennosti. Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. 2012. №. 3 (27). P. 78-82.
6. Ioffe O.S. *Pravootnoshenie po sovetскому grazhdanskomu pravu: Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu*. Moskva, 2000. P. 508-695.
7. Isakov V.B. *Novye aktual'nye osnovaniya modernizacii v sfere informacionnogo prava. Pravovaya informatika*. 2023. №. 1. P. 4-1
8. Lapach V.A. *Sistema ob"ektov grazhdanskih prav*. 2002. P. 75-110.
9. Lebedeva D.S., Yacenko A.O. *Informaciya kak ob"ekt grazhdanskogo prava. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni VI Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. 2017. Т. 3. №. 4. P. 163-167.
10. Mattei U., Suhanov E.A. *Osnovnye polozheniya prava sobstvennosti. Yurist*. 1999. P. 110-143.
11. Samohvalov A.A. *Informaciya kak ob"ekt grazhdanskih prav // Yurid. kanal. Zakony RF. Referaty. Stat'i*. 2018. P. 20-27.
12. Sergeev A.P. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti v Rossii skoi Federacii*. М.: Yurist", 2000. P. 600-634.
13. Suslova S. I. *Informaciya kak ob"ekt grazhdanskih prav. Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2002. №. 4. P. 1-28.
14. Shvedkova O. V. *Energiya kak ob"ekt dogovornyh otnoshenij: k voprosu o ponyatii i pravovoj prirode. // Zhurnal rossijskogo prava*. 2016. №. 7 (235). P. 30-57.

15. Dernburg H., Lehrbuch des Preussischen Privatrechts und der Privatrechtsnormen des Reichs. Erster Band. Dritte, neu bearbeitete Auflage. Halle a. S.: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses. 1881. P. 120-152.

16. Grenzen van rechtsobjecten: een onderzoek naar de grenzen van objecten van eigendomsrechten en intellectuele eigendomsrechten Johanna Catharine van der Steur. Kluwer. 2003. P. 301-320.

Для цитирования и библиографии: Мальков Р. М. Правовой режим информации в гражданских правоотношениях // Право и государство. № 4(109), 2025. – С. 86-92. DOI: 10.51634/2307-5201_2025_4_83

Материал поступил в редакцию 26.06.2025

НОВЫЕ КНИГИ

Stephan Schlem. Brain Development and the Law: Neurolaw in Theory and Practice (Palgrave Studies in Law, Neuroscience, and Human Behavior). Publ.: Palgrave Macmillan, 2024. – 176 p.

ISBN-10: 3031723619

ISBN-13: 978-3031723612

This open access book is the first to offer a systematic overview of the different methods for assessing brain development and a comparative review of how such assessments have already influenced the law. Lawmakers prefer to draw clear distinctions, but biology is characterized by continua: both in terms of how development proceeds within a person and how it differs from other people. However, this does not mean that age limits are arbitrary. This book extends the author's previous research on the Dutch juvenile criminal law, which was founded on the brain development of adolescents and has been in use for more than a decade. The role of age limits in death and life sentences in the US and the new cannabis legislation in Germany are also analyzed in depth. This project combines biological, psychological and social knowledge and puts forward a pragmatic proposal to connect the two fields of brain development and law. It will be of interest to researchers, professionals (e.g. judges, legislators) and students alike.